

Джулиет — Сидни

8 января 1946 года

Сидни Старку, издателю
Стивенс и Старк Лтд.
Площадь Сент-Джеймс
Лондон S.W.1
Англия

Дорогой Сидни!

Сьюзан Скотт просто прелесть. Мы с ней продали больше сорока экземпляров книжки, что само по себе очень здорово, но главное счастье здесь — еда. Сьюзан ухитрилась раздобыть по карточкам сахарную пудру и настоящие яйца и сделала меренги. Если все наши литературные ланчи будут проходить на столь же высоком уровне, я не возражаю против турне по стране. Как думаешь, щедрые комиссионные вдохновят ее на сливочное масло? Попробуем? Деньги вычтешь из моего гонора.

Теперь о грустном. Ты спрашивал, как продвигается работа над новой книжкой. Сидни, никак!

А ведь поначалу «Слабости британцев» так много обещали. «Общество по борьбе с возвеличиванием английского зайчика»... По идее, тут можно строчить тоннами. Я нашла снимок: марш профсоюза крысоторов по Оксфорд-стрит; плакаты: «Долой Беатрикс Поттер!»[•] Но, кроме заглавия, что здесь еще напишешь? Буквально ничего.

Я передумала заниматься этой книгой — и голова и сердце против. Как ни дорога мне (была) Иззи Бикерштафф, она себя исчерпала. Надоело числиться в юмористках. Разумеется, вызвать у читателя смех — хотя бы легонькое хи-хи — для журналиста в военное время дело великое, но... у меня что-то больше не получается смотреть на мир с горних высот, а без этого, бог свидетель, смешного не сотворишь.

Впрочем, я рада, что «Иззи Бикерштафф идет на войну» приносит «Стивенс и Старк» денежки. Совесть не так грызет — учитывая фиаско с биографией Энн Бронте.

Огромное спасибо за все, с любовью,
Джулиет

.....

• Беатрикс Поттер (1866—1943) — английская детская писательница и художница, известность ей принесла книжка «Кролик Питер». И хотя сказки Поттер населены всевозможными зверушками — белочками, ежиками, свинками и котятками, именно кролик особенно близок ее писательскому сердцу. Беатрикс Поттер даже придумала куклу Кролик Питер, который впоследствии стал, наверное, самым знаменитым кроликом в мире.

P. S. Я сейчас читаю письма миссис Монтегю. Знаешь, что это чудовище написало Джейн Карлейль?• «Милочка Джейн, у каждого из нас есть дар свыше. Вам как никому удаются постскриптумы». Искренне надеюсь, что Джейн свыше на нее плюнула.

Сидни — Джулиет

10 января 1946 года

Мисс Джулиет Эштон
Глиб-плейс, 23
Челси
Лондон

Дорогая Джулиет!

Поздравляю! По словам Сьюзан, на ланче публика потянулась к тебе, точно алкоголик к бутылке, поэтому перестань волноваться о турне. Нисколько не сомневаюсь, что на следующей неделе тебя ждет оглушительный успех. Я прекрасно помню, как блистательно восемнадцать лет назад ты исполнила «Песнь пастушка в долине унижений», и с тех пор знаю: ты умеешь одним легким движением заставить аудиторию оцепенеть. Маленький совет: возможно, на сей раз по окончании представления не стоит бросать книгу в зал.

.....

• Джейн Карлейль (1801—1866) — жена шотландского философа и писателя Томаса Карлейля, оставила богатое эпистолярное наследие.

Сьюзан спит и видит, как бы протащить тебя по всем книжным магазинам от Бата до Йоркшира. А Софи, конечно, мечтает заманить в Шотландию. Я же на это отвечаю — наинуднейшим голосом истинного старшего брата: поживем — увидим. Понимаю, она очень по тебе соскучилась, но у «Стивенс и Старк» нет морального права принимать во внимание подобные аргументы.

Я только что получил отчет по продажам «Иzzi» в Лондоне и ближних графствах — цифры впечатляющие. Опять же, поздравляю!

Не переживай из-за «Слабостей»; если энтузиазм угас, лучше сейчас, чем через полгода писанины. С вульгарной — коммерческой — точки зрения идея была привлекательна, но тема, согласен,дохловата. Ты обязательно придумаешь что-то еще — то, что тебе понравится.

Пужинаем до твоего отъезда? Скажи когда.

С любовью,
Сидни

P. S. Ты тоже мастер постскриптумов.

Джулиет — Сидни

11 января 1946 года

Дорогой Сидни!

С удовольствием — где-нибудь на реке? Хочу устриц, шампанского и ростбиф, если будут; если нет, сойдет и курица. Я счастлива, что «Иzzi» хорошо продается. Может, ехать в турне уже не надо?

Кстати, поскольку мой скромный успех — заслуга твоя и «Стивенс и Старк», я угощаю.

С любовью,
Джулиет

Р. С. Я бросила Пастушка не в зал, а в преподавательницу риторики. Хотела бросить к ногам, но промахнулась.

Джулиет — Софи Стречен

12 января 1946 года

Миссис Александр Стречен
Феочен-фарм близ Оубен
Аргилл

Дорогая Софи!

Мне безумно хочется тебя видеть, но я в данный момент не я, а бездумный безвольный механизм. По приказу Сидни мне надо ехать в Бат, Колчестер, Лидс и еще какие-то дебри — сейчас не вспомню какие, — поэтому взять и слинять в Шотландию просто невозможно. Сидни насупит брови, сощурит глаза — и будет гневаться. А ты знаешь, как ужасно он гневается.

Как здорово было бы улизнуть в деревню, к тебе. Ведь ты бы меня баловала? Разрешила бы поваляться на диване? Подоткнула одеяльце, принесла чаю. Александр не станет возражать против постоянной оккупации дивана? Ты говорила, он человек терпеливый, но такое не всякий вынесет.

И почему мне грустно? Надо радоваться возможности читать «Иззи» вслух перед зачарованной публикой. Ты знаешь, до чего я люблю беседовать о книгах и как обожаю комплименты. Мне бы трепетать от восторга, а я хожу мрачная — мрачнее, чем во время войны. Все, решительно все кругом разрушено, Софи, — дороги, дома, люди. Особенно люди.

Думаю, это у меня последствия вчерашнего званого ужина. Еда, естественно, была чудовищна, но иного я не ждала. Доконали гости — на редкость тоскливое собрание. Говорили о бомбежках и голоде. Помнишь Сару Моркрофт? Я ее встретила. Гусиная кожа, кости и кроваво-красная помада. А была ведь хорошенькая... сохла еще по типу, который ездил верхом и потом поступил в Кембридж. Так вот, тип отсутствовал; Сара замужем за серолицым доктором. Он щелкает языком всякий раз перед тем, как что-то сказать. Однако и доктор — истинный герой романа по сравнению с господином, доставшимся в пару мне, причем только по той причине, что он холостяк, видимо, последний на земле... Ужас, какая я зануда и нытик!

Честно, Софи, со мной что-то не в порядке. Мужчины, которые мне попадают, невыносимы. Вероятно, надо занизить стандарты — не до серощекого щелкуна, конечно, но чуть-чуть. Главное, тут даже не война виновата — с мужчинами мне всегда не везло.

Неужели печник из Св. Суизина так и останется моей единственной настоящей любовью? Вряд ли, все-таки мы ни разу не разговаривали... Зато моя страсть не омрачена разочарованием. А его черные

кудри? За печником, если помнишь, последовал «год поэтов». Сидни все хихикает надо мной, а ведь сам нас знакомил. Следующим шел бедняга Эдриан. Не стану в сотый раз пересказывать печальную повесть, но, Софи, Софи, что со мной не так? Я слишком разборчива? Но нельзя же выходить замуж просто ради замужества. Жизнь с тем, с кем нельзя поговорить, а тем более помолчать, — худшее из одиночеств.

Письмо получилось противное, нудное, скучное. Ты наверняка вздохнула с облегчением: ура, она в Шотландию не приедет. А я, может, еще приеду — моя судьба в руках Сидни.

Поцелуй от меня Доминика и передай, что на днях я видела крысу — здоровенную, ростом с терьера.

Привет Александру.

С любовью,
Джулиет

*Доуси Адамс — Джулиет
о-в Гернси, Нормандские острова*

12 января 1946 года

Мисс Джулиет Эштон
Оукли-стрит, 81
Челси
Лондон S.W.3

Дорогая мисс Эштон!

Мое имя Доуси Адамс. Я живу на острове Гернси в приходе Сент-Мартинс, на собственной ферме. О Вас